

За окном машины мелькали пейзажи ранней зимы, деревья и земля стали сухими и тощими, словно ожидая первого снега.

На фоне быстро сменяющихся видов Хэ Имин вспомнил давние времена, зиму, когда была опубликована книга «Другая сторона времени», их первую поездку с Су Пэем, когда они по очереди управляли машиной, сбились с пути, пропустили съезд с автомагистрали... и оказались в глуши, где не было ни деревни, ни города, а затем сидели на обочине, злясь.

Они были голодны, устроили импровизированный пикник на обочине, напротив огромного поля, где уже собрали урожай, а вдалеке очертания гор постепенно растворялись в сумерках.

Они ели припасённую жареную курицу, хлеб и яблоки, наконец перестали ругаться и снова начали весело болтать.

Су Пэй вдруг сказал:

— Я женюсь.

Хэ Имин выпалил:

— Что? Почему?

Су Пэй улыбнулся и спросил:

— А зачем спрашивать «почему»?

Хэ Имин прервал свои воспоминания, он не хотел вспоминать дальше. Он думал, что со временем эта память потускнеет и исчезнет, но ошибался. Даже сейчас те картины, голос Су Пэя, всё ещё были свежи в его памяти и всё ещё причиняли боль.

Каждый раз, вспоминая это, он с трудом вырывал себя из прошлого.

Думая об этом, Хэ Имин открыл телефон и написал сообщение Яо Чжичэну:

[Я был на съёмочной площадке у Су Пэя. Он похудел, но выглядит бодро, все на площадке его любят.]

Через три дня Фан Цзылин «выздоровела» и вернулась.

Она привезла с собой несколько больших чемоданов с пальто, плащами, платьями, куртками, ботинками, туфлями на каблуках, шарфами, шапками и очками. А ещё множество мелких подарков. Её ассистент потратил немало времени, чтобы всё это разгрузить.

Кроме обычных трофеев, Фан Цзылин привезла кое-что ещё — книги.

Очевидно, она всё ещё помнила насмешки Хэ Имина. Она попросила ассистента принести целый чемодан книг в LV-сумке и поставила его на свою тележку.

Во время перерывов Фан Цзылин всегда держала в руках книгу, обычно это был роман Кэйго Хигасино. Но она лишь листала её пять минут, пока ассистент делал несколько фото, после чего книга превращалась в подставку для телефона.

Конечно, никто не осмеливался говорить что-либо в её присутствии. Кроме того, Фан Цзылин раздала каждому члену съёмочной группы небольшой, но изысканный подарок. Даже Сяо Янь,

получив подарок, на несколько дней прекратила распускать сплетни и даже опубликовала фото в блоге:

[Фан Цзылин подарила нашей съёмочной группе такие милые подарки, это так трогательно (сердечко).]

Фан Цзылин стала относиться к Су Пэю лучше. Неизвестно, что Бай Вэньчэнь сказал ей, но она больше не вмешивалась в его работу.

Су Пэй прекрасно понимал, что это влияние Хэ Имина.

Не только Фан Цзылин, но даже режиссёр стал вести себя с ним вежливее.

В этот день они снимали сцену бала, где героиня была пьяна. Чтобы лучше войти в роль, Фан Цзылин перед съёмкой выпила немного белого вина. В холодную зимнюю ночь это придало её лицу естественный румянец.

Во время перерыва Фан Цзылин завела разговор с Су Пэем. Это был их первый разговор наедине с момента той встречи.

— Как ты думаешь, я хорошо сыграла? — улыбнулась Фан Цзылин.

Она была укутана в пуховик, из-под которого выглядывал роскошный подол длинного платья.

Су Пэй честно ответил:

— Отлично. Ты в точности такая, как Вэнь Ли в сценарии.

Фан Цзылин тихо рассмеялась:

— Хм, не хочу хвастаться, но я сыграла лучше него!

Она имела в виду главного актёра, у которого не было ни капли таланта, но зато были связи.

Неподалёку помощник режиссёра жестикулировал, объясняя актёру сцену.

Су Пэй сказал:

— Думаю, режиссёр тоже так считает.

Фан Цзылин открыла изящную металлическую коробочку, в которой лежали сигареты, и предложила одну Су Пэю. Они закурили.

Она как бы невзначай спросила:

— Вы с Хэ Имином знакомы так давно, никогда не думали работать вместе?

Су Пэй не удивился, что разговор зашёл о Хэ Имине. Он продолжил уклоняться, улыбаясь:

— Нам вряд ли нужно работать вместе.

Хотя он уже три года работал сценаристом, он так и не научился хвастаться и продвигать себя.

Фан Цзылин решила, что он просто скромничает. Она улыбнулась:

— Может, он вложится в кино? Я слышала, что недавно кто-то хотел снять о нём фильм.

Су Пэй впервые слышал об этом. Он не ожидал, что в возрасте до тридцати лет о Хэ Имине уже хотят снять биографический фильм.

Он вспомнил, как Хэ Имин говорил, что Бай Вэньчэнь хотел привлечь его к инвестициям в кино.

Он пошутил:

— Если снимут фильм о Хэ Имине, какую роль ты бы хотела сыграть?

Этот вопрос поставил Фан Цзылин в тупик. В истории Хэ Имина не было главной героини. Хотя слухов о его романах было много, никто никогда не слышал о настоящей любви.

Фан Цзылин спросила:

— Разве у Хэ Имина в университете не было первой любви, которая разбила ему сердце?

Су Пэй ответил:

— Нет. Только он разбивал сердца девушек.

Он затянулся сигаретой. Фан Цзылин дала ему тонкие женские сигареты, но они смотрелись в его руках совсем не странно. В свете лампы, в дыму, его лицо казалось более мягким, менее измождённым.

Фан Цзылин вдруг поняла, что, кажется, впервые так близко и внимательно рассматривает лицо этого сценариста. Его бледное лицо казалось чистым, и в отличие от её прежнего впечатления о нём как о слабом, его черты были очень привлекательны.

Возможно, у него тоже есть своя история. Фан Цзылин на мгновение задумалась.

Су Пэй посмотрел на неё:

— Я понял, ты можешь сыграть оригинального персонажа.

Он всё ещё шутил, легко и непринуждённо.

Фан Цзылин отвела взгляд и улыбнулась:

— Правда? Но Хэ Имин вряд ли согласится, чтобы я сыграла его музу.

Су Пэй тоже улыбнулся. Фан Цзылин вдруг спросила:

— Я раньше не знала, что «Другую сторону времени» написали вы, учитель Су. Я никогда не думала, что этот Су Пэй — вы.

Су Пэй не ожидал, что Фан Цзылин заговорит об этом, и в её голосе чувствовался какой-то подтекст.

— Ты раньше слышала об этом?

Фан Цзылин ответила:

— Я читала. Тогда я жила с подругой, и однажды она дала мне книгу, сказав, что героиня похожа на меня — красивая, гордая и очень своенравная... Я прочитала книгу за неделю и даже думала, что автор, возможно, знает меня...

Она говорила, смеясь.

Су Пэй просто медленно курил. Фан Цзылин смотрела на его спокойное лицо, на котором не было ни тени самодовольства, хотя он улыбался, в уголках его глаз читалась усталость.

Она перестала смеяться и спросила:

— В университете вы, как и Хэ Имин, часто разбивали сердца девушек?

Су Пэй улыбнулся с горечью:

— Нет. Я не такой, как Хэ Имин.

— Не верю. Вы все такие. Я таких видела много.

— Какие?

— Красивые, талантливые. В университете, наверное, многие влюблялись?

Су Пэй сказал:

— В университете у меня была только одна девушка, мы поженились после выпуска.

Фан Цзылин действительно удивилась, но Су Пэй тут же добавил:

— Мы уже развелись.

— Почему? — вырвалось у неё.

Су Пэй ответил:

— Мы были слишком молоды, когда женились, и многое из того, что произошло потом, мы не могли предвидеть.

Он много думал о своих проблемах, о проблемах Шэнь Лань.

В итоге всё свелось к этой фразе.

Сигарета закончилась, Фан Цзылин поправила макияж и приготовилась к съёмкам. Она сняла пуховик, обнажив стройное платье.

— Учитель Су, жаль, что мы не поговорили раньше.

Она обернулась к нему с очаровательной улыбкой.

Су Пэй ехал обратно в отель вместе с Сяо Янь. По пути она была не в духе и сказала ему:

— Я видела, как ты с ней разговаривал.

Су Пэй листал телефон, Печенька ещё не прислала ему сообщение на ночь. Неизвестно, забыла или ещё не легла спать, сегодня выходной, возможно, она смотрит телевизор.

Он смутился:

— С кем я разговаривал?

Сяо Янь ответила:

— С Фан Цзылин. Тебе не стоило так с ней болтать.

В её голосе звучал упрёк.

Авторское примечание: Хэ Имин: Главная героиня моего фильма — это ты, Су Пэй!

<http://bllate.org/book/16307/1470813>